

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Н.П. Копцева, А.В. Кистова DOI: 10.7256/1999-2793.2015.1.10695

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Предмет исследования – этнокультурная и общенациональная российская идентичность, механизмы конструирования общенациональной российской идентичности, основные подходы к социальному конструированию этнической и национальной идентичности, в том числе – концепции Ф. Боаса, Э. Геллнера, В. Мюльмана, С.М. Широкогорова, Л.Н. Гумилева и других мыслителей, возможности этнографического подхода и «понимающей герменевтики» В. Дильтея для философского конструирования общенациональной российской идентичности, механизмы преобразования этнокультурной идентичности в общенациональную, репрезентативные культурные тексты, содержащие коды, знаки, символы, которые при восприятии их реципиентом способны иницировать процессы формирования общенациональной российской идентичности, категориально-понятийный анализ, этнографический подход, «понимающая герменевтика» В. Дильтея, интегративная методологическая стратегия, теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, концепции символического производства этничности Ф. Барта, В.С. Малахова, В.А. Тишкова, проанализированы и систематизированы основные подходы к социальному конструированию этнокультурной и общенациональной идентичности, предложена интегративная методологическая стратегия – синтез этнографического подхода и «понимающей герменевтики» В. Дильтея, уточнены некоторые механизмы конструирования общенациональной российской идентичности с помощью преобразования этнокультурной идентичности, подтверждена роль репрезентативных культурных текстов для формирования общенациональной российской идентичности.

Ключевые слова: философия, этнокультурная идентичность, общенациональная идентичность, социальное конструирование, этнографический подход, «понимающая герменевтика», В. Дильтей, механизмы социального конструирования, культурные тексты, методологическая стратегия.

События современной российской истории, начиная с конца 80-х гг. XX в. и до настоящего времени, в том числе такие, как распад Советского Союза, сложные взаимоотношения сопредельных республик – России и Украины, этническая миграционная активность и связанные с ней фобии принимающей мигрантов стороны, социальные волнения, связанные с мигрантами, а также размытость социальных норм, ценностей, идеалов вплоть до аномии, – всё это обращает социальное познание к тем наукам, где этнические и национальные процессы являются традиционными познавательными областями – к этнологии, этнографии, этносоциологии, этнокультурологии, социальной и культурной антропологии, лингвистике, лингвокультурологии, кросс-культурным исследованиям.

Начиная со второй половины XX века, для понимания актуальных процессов межэтнических и

межнациональных отношений в социальной философии складываются две основные платформы: примордиализм и конструктивизм. И то, и другое направление достаточно широко представлены в современной исследовательской литературе¹. Подавляющее большинство исследователей, занимающихся изучением процессов этногенеза,

¹ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.; Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Омега-Л, 2010; Малахов В.С. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. (<http://iph.gas.ru/page52332382.htm>); Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21; Резникова К.В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. 20 с. и др.

социогенеза и культурогенеза, стоят на позициях конструктивизма, с точки зрения которого этническое социальное качество складывается в процессе социального конструирования. Э. Эриксон вводит в научный обиход понятия «идентичности» и «идентификации»², которые широко используются сегодня при анализе базовых социальных процессов. Конструктивизму противостоит примордиализм, с точки зрения которого этнос есть органическая общность, постоянная величина, которая воспроизводится всегда в человеческом социальном организме, составляет его первичную и фундаментальную (примордиальную) константу. Тогда как конструктивизм исходит из того, что этнические социальные группы возникают по воле определенных (элитных) политических субъектов и что историческое время их существования ограничено определенными политическими обстоятельствами, в том числе идеологическими.

Существует еще одна точка зрения, которая позволяет найти рациональное зерно в той и другой концепции. В отечественной социальной философии она разрабатывается, в частности, А.Г. Дугиным, который предлагает аргументы и принципы культурного (не биологического) примордиализма применять по отношению к этносу, тогда как понимать нацию (которую А.Г. Дугин называет «второй производной» от этноса) следует с точки зрения конструктивизма и модернизма³. Среди современных зарубежных ученых своеобразную интеграцию примордиализма и конструктивизма можно найти в этносимволизме Энтони Смита⁴, который утверждает, что нация является искусственным конструктом, но при этом она не оторвана от органического этноса. Нация содержит в себе этнос в его символической форме. Нация обязательно несет в себе «рассказ» об этносе, национальная (общенациональная) идентичность обязательно содержит в себе этническую (этнокультурную) идентичность в снятой форме. Этническая идентичность является составной частью конструкта нации. Кроме того, этническая идентичность содержится в нации на уровне социального бессознательного, в коллективных формах подсознания.

И проявляется через вытеснение в негативных формах – различного рода фобиях (ксенофобии, мигрантофобии и т.д.), национализме, шовинизме и т.п.

Таким образом, формирование общенациональной идентичности неразрывно связано с процессами этнической идентификации. Этнос содержится в нации в символической форме, в том числе в форме символов национального центра, ядра нации, а также в негативной форме символов как вытесненные социальные и персональные фобии, которые проявляются в разрушительных, агрессивных межэтнических и межнациональных взаимодействиях.

Большое значение для понимания процессов конструирования общенациональной и этнической идентичности имеет модель этноцентра, созданная немецким мыслителем Вильгельмом Мюльманом⁵, который опирался в своих исследованиях на труды русского этносоциолога С.М. Широкогорова⁶. С.М. Широкогоров и В. Мюльман понимали этнос как первичную и простейшую форму социальной организации. Понятие этноцентра в концепции В. Мюльмана представляет собой структурирование мира в этносознании, когда религия, магия, быт, природа, право, хозяйство, общество, мифы собраны в единое целое, в модель, в центре которой находится сам этнос, а все другие этнокультурные группы развернуты вокруг него своеобразными концентрическими кругами. Выявление конкретного этноцентра позволит исследователю найти опорные точки конструирования этнокультурной идентичности, которая затем переходит в общенациональную идентичность.

В создании этноцентра большое значение имеют межэтнические связи, процессы, которые развиваются на стыке двух и более этнокультурных групп. Ассимиляционные процессы и их отражение в этносознании также нуждаются в понимании и моделировании с помощью различных методов и методик, характерных для современного социального познания.

Для понимания процессов конструирования этнокультурной и общенациональной идентично-

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.

³ См.: Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2011. С. 64.

⁴ Smith Antony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁵ Muhlmann Wilhelm Emil. Erfahrung und Denken in der Sicht des Kulturanthropologen. Berlin, 1966.

⁶ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: Кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ, 2010.

сти необходимо определить принципы этого понимания. Наиболее гуманистичными принципами являются те, что были сформулированы Францем Боасом⁷ и его учениками, представителями школы «Культура-и-Личность»⁸. Среди них: недопустимость никаких форм расизма, в том числе биологического, культурного, технологического; равенство всех обществ – простых и дифференцированных; признание каждого социального типа цельным организмом, постичь который можно только изнутри него самого; культурная, лингвистическая, этническая, социальная автономность, поскольку культурные смыслы возникают в контексте языка.

Теоретиком конструирования процессов этнокультурной и общенациональной идентичности был философ Э. Геллнер, который на базе полевых исследований, антропологических изысканий создал модель исторического процесса, который включает в себя переход от одной определенной социальной формы к другой. Данной социальной форме соответствуют особые типы культуры, смысловых полей, ценностей, идеалов, мотиваций, антропологических конструктов и т.д. Речь идет об обществах охотников и собирателей, обществе аграриев и индустриальном обществе. Специфика подхода Э. Геллнера состояла в том, что он рассматривал эти социальные типы как дискретные, как обособленные социологические концепты. Особое значение для Э. Геллнера имело изучение перехода от аграрного общества к индустриальному. Его считают родоначальником конструктивистского подхода и его работы имеют значение для исследования различных форм национализма. Классической является работа Э. Геллнера «Нации и национализм»⁹. Геллнер показывает, что «нация» – это результат (продукт) деятельности буржуазии, которая упорядочивает социальные и политические структуры после того, как были ликвидированы феодальные и монархические формы

правления, где крестьянское хозяйство было экономической доминантой. Нации складываются в городах, в условиях промышленного производства, в ситуации формирования и быстрого роста научного знания, секуляризации, появления и распространения новоевропейской рациональности. Но в переходную эпоху в результате гибели феодальных отношений рушатся социальные связи, общество распадается на отдельные элементы, атомизируется. Возникает реальный социальный хаос.

Для преодоления социального хаоса, мобилизации разрозненных социальных субъектов буржуазные классы «изобретают» нацию и создают национальное государство, которое оформляет различного рода коллективные идентичности в новых исторических условиях. Геллнер доказывает, что национализм создается буржуазией для проведения необходимых ей реформ – экономических, политических, социальных. Через доктрину национализма складываются новые формы социального взаимодействия, возникает феномен массового сознания.

Э. Геллнер отстаивал тезис о том, что древние этнокультурные группы и народы не имеют к нации никакого отношения, что принципы искусственного создания нации радикально отличаются от социальных и исторических условий формирования этнокультурных групп и народов. Народ в данном контексте – это более сложная общность, чем отдельная этнокультурная группа. Народ могут составлять различные этнокультурные группы. В структуру народа входят классы, страты, сословия и т.д.

Чрезвычайно важным, по мнению этого исследователя, для различения этноса и нации является письменная культура и в целом язык. Если в аграрном обществе письменная грамотность принадлежит высшим классам, является признаком элитарности, то в индустриальном обществе образование становится массовым, общенациональным, возникают искусственные языки, которыми в равной степени владеют все члены общества. Для обозначения этого языка Геллнер вводит специальный термин и называет его «идиомой».

Особого внимания заслуживают теоретические модели Э. Геллнера о том, как происходит переход от аграрного общества к индустриальному. Как правило, он сопровождается рождением национализма. Э. Геллнер описывает два типа национализма – Мегаломанию и Руританию. В ситуации Мегаломании нация образуется на базе той

⁷ Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 519-527.

⁸ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. М.: Университетская книга, 1997. Т. 1; Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по антропологии / Пер. с англ. и предисл. Д.Я. Федотова. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2005 и др.

⁹ Геллнер Э. Нации и национализм. (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php).

культуры, которая господствовала в обществе, предшествующему индустриальному типу. В качестве общенациональной провозглашаются язык и культура элиты, которые переформатируются для нужд третьего сословия. Ядерная культура практически уничтожает периферийные типы культуры аграрного общества, предшествующего данному индустриальному обществу. В ситуации Руритании периферийная буржуазия оказывает яростное сопротивление уничтожению своих языков и своих культур и выдвигает проект контррации, может предпринять попытку выделиться из общего национального государства, создать на его окраинах собственное национальное государство. Руритания выстраивает свой национализм на идее противопоставления «большому национализму» Мегаломании. Ярким примером противостояния Мегаломании и Руритании являются взаимоотношения государств, возникших из распада Австро-Венгерской империи, где Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия выступили по логике проекта Руритании, тогда как Австрия представляет собой типичный пример национального государства по типу Мегаломании.

Другой известный тезис Геллнера связан также с конструктивистским пониманием нации, где отдается пальма первенства национализму, а не нации. Национализм рассматривается им как культурный феномен, проявляющийся через различные общественные движения. Таким образом, нация является конструктом, в создании которого реализуется компромисс между культурой и политической системой (прежде всего, государством).

Последователи Геллнера, конструктивисты Б. Андерсен¹⁰, Д. Брейи¹¹, Э. Кедури¹² также рассматривают нации в качестве искусственного конструкта, порождения буржуазии при переходе от аграрного общества к индустриальному. Например, Б. Андерсен подчеркивает фундаментальную роль книгопечатания для создания и распространения «идиомы», национального языка. Он даже создает специальный термин – «print-capitalism», который выстраивает мост между периодом аграриев и периодом индустриалов. В свою очередь,

Д. Брейи отрицает какую-либо связь этнокультурной группы и нацией, утверждая, что национализм и нация – это продукты политической системы и интеллектуалов, обслуживающих властные элиты.

Хотя конструктивистский подход не был свойственен таким выдающимся отечественным этнологам как Л.Н. Гумилев и С.М. Широкогоров, в их трудах по этногенезу содержится огромное количество идей, которые позволяют понять актуальные процессы этногенеза и культурогенеза, в том числе и в русле формирования общенациональной идентичности, насущной задачи современного российского общества. Одной из наиболее значимых является его идея о существовании психоментального комплекса, т.е. устойчивой коллективной структуры, где воспроизводится этническая парадигма в интеллектуальных, культурных, духовных мерах. Понятие психоментального комплекса этноса, разработанное С.М. Широкогоровым¹³ в его поздних работах на материале полевых исследований коренных малочисленных народов Севера («тунгусов»), имеет целый ряд аналогов в исследованиях К.Г. Юнга («коллективное бессознательное»), Лео Фробениуса («пандеума»), Марселя Мосса («категория воображения») и некоторых других. С помощью понятия «психоментальный комплекс» С.М. Широкогоров отстаивает принцип целостности и автономности этнокультурных общностей, поскольку интерпретация психоментального комплекса одной этнокультурной группы с помощью инструментариев, созданных и закрепленных в психоментальном комплексе другой этнокультурной группы, не способна зачастую что-либо адекватно отразить при исследовании данного этносоциального организма.

Именно в концепции С.М. Широкогорова¹⁴ возникает одно из первых обоснований этнографического подхода для исследования процессов конструирования этнокультурной идентичности. Этнографический подход направлен на раскрытие конкретного «этнографического комплекса» (термин С.М. Широкогорова), который представляет собой систему сложных взаимоотношений между этносом и окружающей средой, когда накопленный

¹⁰ Benedict Richard O'Gorman Anderson. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. rev. ed. London: Verso, 1991.

¹¹ Breuilly J. *Nationalism and the state*. Manchester, UK: Manchester University Press, 1993.

¹² Kedourie E. *Nationalism*. London, 1960.

¹³ Shirikogorov S.M. *Psychomental complex of the Tungus*. London, 1935.

¹⁴ Широкогоров С.М. *Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. М.: Кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ, 2010.

опыт этих взаимоотношений закрепляется в культурных духовных практиках в концентрированной форме. В процессе распространения этноса по обитаемой им территории этнографический комплекс является инструментом сокращения времени освоения данной территории, хранителем самых эффективных и сложных способов взаимодействия этноса как биосоциальной системы и окружающей его среды, источника ресурсов для выживания и процветания данной этнокультурной группы.

Этнографический комплекс – это система культурных, в том числе интеллектуальных, практик, концентрирующая коллективный этнический опыт и воспроизводящая его максимально эффективно для данного этносоциального организма.

Исследования этногенеза Л.Н. Гумилева¹⁵ не нуждаются в подробном разборе. В какой-то степени его концепция этногенеза акцентирует именно биологические аспекты формирования этнокультурных групп. Так, наиболее известным и употребляемым понятием концепции этногенеза Л.Н. Гумилева является «пассионарность», «взрыв» которой дает старт, толчок к этногенезу. Однако причины взрыва пассионарности, которые четко фиксируются в разных этнокультурных группах, Л.Н. Гумилев объясняет изменениями в циклах солнечной активности, а успешность этноса связывает с пространственными объемами захваченной им территории.

В контексте изучения процессов конструирования этнокультурной идентичности необходимо обратить внимание на структуру пассионарности, которую Л.Н. Гумилев описывает следующим образом¹⁶: поиск удачи с риском для жизни; стремление к идеалу знания и красоты, стремление к идеалу успеха, стремление к идеалу победы, жертвенность. Формирование и развитие этноориентированных форм искусства, культуры, техники Л.Н. Гумилев полагает инерционной формой развития этноса, когда внутри него начинают преобладать субпассионарии, разрушающие изнутри этническую систему.

Не соглашаясь с тем, что развитие искусства, культуры, техники и технологий указывает на грядущий упадок данной этнокультурной группы, можно дополнить содержание этнографического комплекса (термин С.М. Широкогорова) теми ви-

дами этнокультурных практик, которые Л.Н. Гумилев полагает формами пассионарности – идеалы знания и красоты, идеалы успешности, идеалы победы, идеалы жертвенности.

Таким образом, этнографический подход к анализу процессов конструирования этнокультурной идентичности – это исследовательская практика, связанная с выяснением следующих моментов: 1) этнографического комплекса как носителя культурных, интеллектуальных, духовных практик успешного и сложного взаимодействия данной этнокультурной группы с окружающей средой для приобретения жизненно важных ресурсов; 2) идеалов знания и красоты, идеалов успешности, победы, жертвенности, где концентрируется накопленный этнокультурный опыт пассионарной деятельности, создающей данный этнос и способствующий его историческим деяниям по освоению новых земель, созданию этногосударственных политических систем и т.д.

По отношению к конструированию общенациональной идентичности этнографический подход несколько изменяет свое качество. Большинство исследователей связывает процессы национальной идентификации с индустриальным обществом, буржуазией как правящей элитой, интеллектуальными группами, обслуживающими интересы этой буржуазии, а также с необходимостью искусственного преодоления социального хаоса, который неизбежно возникает после разрушения социально-политических и социально-культурных основ феодального (аграрного) общества. Искусственно запускаемые и постоянно воспроизводящиеся процессы национальной идентичности, с одной стороны, оторваны от процессов этнокультурной идентичности, а с другой стороны, используют эти процессы для формирования «ядра» национальной идентичности.

Таким образом, если этнокультурная идентичность складывается в сложном биосоциальном пространстве взаимоотношения конкретной этнической группы с окружающей средой, то национальная идентичность, как правило, опирается на символические формы и поддерживается не столько в практиках воспроизводства биосоциальной системы этноса, сколько в культурных, политических практиках. Конструирование национальной идентичности – это процесс взаимодействия государства как политического инструмента, элиты индустриального общества и культурных процессов, связанных с доктриной национализма.

¹⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Ленинград: Политиздат, 1990.

¹⁶ Там же. С. 339.

Общим для процессов конструирования этнокультурной и общенациональной идентичности выступает роль культурных, интеллектуальных, духовных практик для того и другого процесса. Более того, постепенно складываются и накапливаются практики, где процессы (во многом естественные) формирования этнокультурной идентичности искусственно «обуздываются» и преобразуются в процессы формирования общенациональной идентичности. Субъектами таких преобразований выступит собственно государство, элиты индустриального общества, ангажированные ими интеллектуальные круги, в том числе действующие через различные художественные и творческие практики.

Конструирование национальной идентичности в современной России может быть определено как формирование общенациональной идентичности в силу того, что Российская Федерация представляет собой систему регионов, иногда значительно отличающихся друг от друга по экономическим и культурным параметрам. Добавление корня «общ», указывающего на интеграционные процессы, отражает специфику современного российского общества, сложного и многослойного по своей структуре.

Этнографический подход раскрывает этнографический комплекс (этноцентр, психоментальный комплекс, воображаемые этнокультурные миры, коллективное бессознательное этноса и т.д.) как коллективную структуру, существующую в духовной форме. Этнографический подход построен на принципе целостности и автономности этнографического комплекса данной этнокультурной группы по отношению к другой этнокультурной группе.

Для выявления содержания этнографического комплекса конкретной этнокультурной группы необходим ряд интеллектуальных практик герменевтического характера, запускающих особые процессы со-переживания, со-творчества культурных смыслов, понимания той целостности, которая в терминологии С.М. Широкогорова обозначена как «психоментальный комплекс» этноса, а в терминологии В. Мюльмана конкретизирована как «этноцентр».

К настоящему времени герменевтика имеет свою историю и присутствует в философской науке в виде разнообразных форм. Выбор одной из форм герменевтики в качестве познавательного инструмента определяется задачи и предметной областью

исследования. Научное моделирование процессов конструирования этнокультурной и общенациональной идентичности связано, в том числе, с социально-философским отражением этноцентра и психоментального комплекса как автономных и целостных систем. Это требует адекватного проникновения внутрь этих систем, понимания их внутренней этнокультурной логики, воспроизводства исторического времени и исторического пространства, когда складывались и кодировались базовые культурные константы данного этноса и данной нации, а затем закреплялись в соответствующих репрезентативных культурных текстах.

Для целей этого проникновения в собственное содержание этноцентра и психоментального комплекса той или иной этнокультурной группы лучше всего подходит версия герменевтики, созданная и разработанная Вильгельмом Дильтеем. На это, в частности, указывают Ф. Смит и Дж. Александер в манифесте «Сильная программа в культурсоциологии»¹⁷. Именно Вильгельм Дильтей предложил опору на результаты складывающейся в его время социальной психологии, персональной психологии для тщательной и точной реконструкции исторического времени и исторического пространства, в котором происходили знаковые моменты формирования этноцентра и психоментального комплекса данного этноса.

Таким образом, опираясь на междисциплинарность, присущую современной социальной философии, на этнографический подход, который эффективен для изучения процессов конструирования этнокультурной и общенациональной идентичности, необходимо создать определенную методологическую стратегию, интегрирующую этнографический подход и герменевтику Вильгельма Дильтея, за которой в историко-философской литературе закрепилось название «понимающей герменевтики». Данное название отделяет «понимающую герменевтику» В. Дильтея от других форм герменевтики, разрабатываемых, например, М. Хайдеггером, Г. Гадамером, П. Рикёром и другими мыслителями.

Отечественный исследователь В.Г. Кузнецов довольно успешно вводит в обиход современных социально-философских исследований понятие герменевтического методологического стандар-

¹⁷ Александер Дж., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11-30.

та¹⁸, применение которого базируется на тезисе о том, репрезентативный культурный текст, носитель этноцентризма и психоментального комплекса, в процессе его дальнейшего восприятия и воспроизводства порождает различные интерпретации и существует именно в этом интерпретативном поле. Герменевтический методологический стандарт Вильгельма Дильтея в интеграции с этнографическим подходом представляют собой интегративную методологическую стратегию, применение которой позволит раскрыть конкретные российские процессы, характерные для настоящего времени конструирования этнокультурной и общенациональной идентичности, а также указать на возможности интерпретации конкретного культурного текста для формирования позитивной общенациональной и этнокультурной идентичности, необходимой сегодня российскому обществу. Можно предположить, что данный культурный

текст будет нести в себе коды, знаки, символы тех аспектов пассионарности этнических субъектов, на которые указывал Л.Н. Гумилев – идеалы красоты, знания, успешности, победы, жертвенности.

Таким образом, для современной социальной философии конструирование общенациональной российской идентичности связано с выработкой эффективных интегративных методологических стратегий, прежде всего, с герменевтическими процедурами репрезентативных культурных текстов, созданных в классической русской культуре, в том числе в изобразительном искусстве, музыкальном искусстве (композиторстве и исполнительстве), литературе, кинематографе, театральном искусстве. Представляется, что синтез этнографического подхода и герменевтических процедур может быть успешно применен для конструирования общероссийской национальной идентичности в философских исследованиях.

Список литературы:

1. Александер Дж., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11-30.
2. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
3. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по антропологии / Пер. с англ. и предисл. Д.Я. Федотова. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2005.
4. Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. М.: Университетская книга, 1997. Т. 1.
5. Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 519-527.
6. Воронина О.А. Проблема идентичности в феминизме постмодерности // Философия и культура. 2011. № 9. С. 61-75.
7. Геллнер Э. Нации и национализм. (URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php).
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Ленинград: Политиздат, 1990.
9. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. 176 с.
10. Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Омега-Л, 2010. 608 с.
11. Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2011. 639 с.
12. Кистова А.В., Кушнарева А.В. Формирование общероссийской национальной идентичности в процессе развития художественного образа. Анализ живописного произведения Василия Ивановича Сурикова «Боярыня Морозова» // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. № 12. С. 1669-1683.
13. Корень Р.В. Философские исследования концепта «культура» // NB: Культуры и искусства. 2013. № 3. С. 1-17. (URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_824.html).
14. Кузнецов Валерий. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. (URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm).
15. Малахов В.С. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. (URL: <http://iph.ras.ru/page52332382.htm>).
16. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
17. Резникова К.В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. 20 с.
18. Розин В.М. Проблема идентичности в контексте нового эгоизма // Политика и общество. 2012. № 1. С. 119-128.
19. Ростова Н.Н. Философско-антропологические предпосылки теории идентичности // Философия и культура. 2013.

¹⁸ Кузнецов Валерий. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. (http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm).

№ 3. С. 356-365. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.9).

20. Семенова А.А. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 2. № 2. С. 234-246.
21. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21.
22. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: Кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ, 2010.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
24. Benedict Richard O'Gorman Anderson. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. rev. ed. London: Verso, 1991.
25. Breuilly J. Nationalism and the state. Manchester, UK: Manchester University Press, 1993.
26. Kedourie E. Nationalism. London, 1960.
27. Muhlmann Wilhelm Emil. Erfahrung und Denken in der Sicht des Kulturanthropologen. Berlin, 1966.
28. Shirikogorov S.M. Psychomental complex of the Tungus. London, 1935.
29. Smith Antony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Oxford University Press, 1999.

References (transliteration):

1. Aleksander Dzh., Smit F. Sil'naya programma v kul'tursotsiologii // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2010. Т. 9. № 2. С. 11-30.
2. Bart F. Etnicheskie grupy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii: sbornik statei. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. 200 s.
3. Beitson G. Shagi v napravlenii ekologii razuma: izbrannye stat'i po antropologii / Per. s angl. i predisl. D.Ya. Fedotova. 2-e izd., ispr. M.: URSS, 2005.
4. Benedikt R. Psikhologicheskie tipy v kul'turakh Yugo-Zapada SShA // Antologiya issledovaniy kul'tury. M.: Universitetskaya kniga, 1997. Т. 1.
5. Boas F. Metody etnologii / Per. Yu.S. Terent'eva // Antologiya issledovaniy kul'tury. SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. Т. 1. С. 519-527.
6. Voronina O.A. Problema identichnosti v feminizme postmoderniti // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 9. С. 61-75.
7. Gellner E. Natsii i natsionalizm. (URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php).
8. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera zemli. Leningrad: Politizdat, 1990.
9. Gurevich P.S. Problema tselostnosti cheloveka. M.: IF RAN, 2004. 176 s.
10. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya. M.: Omega-L, 2010. 608 s.
11. Dugin A.G. Etnosotsiologiya. M.: Akademicheskii proekt, 2011. 639 s.
12. Kistova A.V., Kushnareva A.V. Formirovanie obshcherossiiskoi natsional'noi identichnosti v protsesse razvitiya khudozhestvennogo obraza. Analiz zhivopisnogo proizvedeniya Vasiliya Ivanovicha Surikova «Boyarynya Morozova» // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2011. Т. 4. № 12. С. 1669-1683.
13. Koren' R.V. Filosofskie issledovaniya kontsepta «kul'tura» // NB: Kul'tury i iskusstva. 2013. № 3. С. 1-17. (URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_824.html).
14. Kuznetsov Valerii. Germenevtika i ee put' ot konkretnoi metodiki do filosofskogo napravleniya. (URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm).
15. Malakhov V.S. Simvolicheskoe proizvodstvo etnichnosti i konflikt // Yazyk i etnicheskii konflikt. M.: Gendal'f, 2001. (URL: <http://iph.ras.ru/page52332382.htm>).
16. Mid M. Kul'tura i mir detstva. M., 1988.
17. Reznikova K.V. Sotsial'noe konstruirovaniye obshchenatsional'noi identichnosti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Krasnoyarsk, 2012. 20 s.
18. Rozin V.M. Problema identichnosti v kontekste novogo egoizma // Politika i obshchestvo. 2012. № 1. С. 119-128.
19. Rostova N.N. Filosofsko-antropologicheskie predposylki teorii identichnosti // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 3. С. 356-365. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.9).
20. Semenova A.A. Ponyatie «kontsept» kak osnova sovremennoi kul'turologii // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2009. Т. 2. № 2. С. 234-246.
21. Tishkov V.A. O fenomene etnichnosti // Etnograficheskoe obozrenie. 1997. № 3. С. 3-21.
22. Shirokogorov S.M. Etnos. Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii. M.: Kafedra sotsiologii mezhdunarodnykh otnoshenii sotsiologicheskogo fakul'teta MGU, 2010.
23. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis / per. s angl.; obshch. red. i predisl. A.V. Tolstykh. M.: Progress, 1996.
24. Benedict Richard O'Gorman Anderson. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. rev. ed. London: Verso, 1991.
25. Breuilly J. Nationalism and the state. Manchester, UK: Manchester University Press, 1993.
26. Kedourie E. Nationalism. London, 1960.
27. Muhlmann Wilhelm Emil. Erfahrung und Denken in der Sicht des Kulturanthropologen. Berlin, 1966.
28. Shirikogorov S.M. Psychomental complex of the Tungus. London, 1935.
29. Smith Antony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Oxford University Press, 1999.